

ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 151.21: 151.31: 151.41: 151.81 + 81

Букалов А. В.

СИСТЕМА САКРАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ НА КРИТЕ КАК ЗНАКИ ДРЕВНЕЙШЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ: ВОЗМОЖНЫЙ ПРОТОАЛФАВИТ

Рассмотрен и исследован ряд символов на камнях фундамента дворца в Фесте (остров Крит) начала среднеминойского периода I. Сформулирован вывод, что эти символы как система письменных знаков, будучи древнее иероглифического минойского письма и линейного А на 300–500 лет, могут быть разновидностью особого письма, названного автором α (альфа), знаки которого являются праформами для всех последующих письменностей Средиземноморья. Кроме того, знаки письма α совпадают со знаками на каменной печати цивилизации Анау (ок. 2300 г. до н. э., Туркменистан). Высказана гипотеза, что развитие этого вида священной письменности в рамках определенной религиозно-мистической традиции в дальнейшем могло привести к выделению согласных и созданию как слоговых, так и алфавитных письменностей Средиземноморья.

Ключевые слова: система сакральных символов, протоалфавит, критская письменность, Кносс, Фест, линейное А, линейное Б, священная письменность, алфавитное письмо, иероглифическая минойская письменность.

В 1996 г. автор, будучи на острове Крит во дворце Феста, обратил внимание на знаки, нанесенные на камни фундамента дворца среднеминойского периода I (около 2000 г. до н. э.). Знаки были нанесены, как правило, по одному на камень. Камни фундамента размерами около 40÷60 см в длину и ширину со знаками находились в нескольких смежных помещениях дворца¹. Напротив этих помещений находится сравнительно большая плита стены коридора высотой не менее 1,4 м, на которой крупно нанесен знак (знак № 19). Знак № 21 (табл. 1) также нанесен на одну из стен. Еще одним исключением является знак № 25, нанесенный на два сегмента колонны. Ранее ряд знаков из Кносса был приведен А. Эвансом [14].

Относительно знаков, найденных в Фесте, Дж. Пендлбери [7, с. 137] писал: «Знаки на камнях фундамента в наиболее ранних частях дворцов в Кноссе и Фесте, соответствующие по форме знакам развитого линейного письма, показывают, что была в употреблении какая-то установленная форма пиктографического письма. Встречается двойная секира как квадратная, так и в форме «бабочки», трезубец, условное изображение дерева, широкие стрелы, кресты и звезды и другие простые знаки. Может быть, это были метки, употреблявшиеся каменщиками, чтобы указать место укладки, или обозначения групп рабочих. Аналогичны этим пометкам и различные надписи, вырезанные на сосудах».

Преимуществом этого мнения является современное стандартное объяснение происхождения этих знаков, сообщенное нам сотрудниками археологического комплекса Феста: это личные клейма мастеров-каменщиков или разметка для последовательной укладки камней. Однако такая точка зрения не выдерживает никакой критики. Большинство знаков глубоко прорезано в камне, что достаточно трудоемко для простой разметки. Камни, в принципе, одинаковы, и нет особой разницы в их последовательности. Общее число знаков — 35, и всего несколько, от 5 до 8 камней со знаками, приходится на одно помещение. А на одном обломке камня, помимо целого знака № 1, на краю находятся следы знака № 4. Тогда каким же образом 35 мастеров делили между собой работу? Кроме того, Дж. Пендлбери сам сопоставил эти знаки с надписями на некоторых сосудах. Неужели их лепили те же каменщики? И разве мог какой-то каменщик в качестве обыкновенного обозначения иметь сугубо сакральный символ двойной секиры, культ которой, по Эвансу, существовал на Крите?

¹ Автор располагает подробными оригинальными фото- и видеоматериалами.

Большинство знаков имеют явные параллели в минойской слоговой письменности — линейном А, а некоторые, вопреки утверждению Дж. Пендлбери² [7], не имеют аналогов ни в линейном А, ни в пиктографическом письме раннеминойского периода. Однако, как показывает сопоставительная таблица (табл. 1), **почти каждый из этих знаков имеет аналоги в массиве более поздних средиземноморских письменностей**. Подробное сопоставление этих знаков со знаками других письменностей — тема отдельной статьи.

Учитывая то священное, иератическое значение, которое придавалось в древности закладке фундамента зданий, можно предложить естественную гипотезу о происхождении знаков. При строительстве дворца на камни фундамента, по меньшей мере некоторых помещений, наносились сакральные символы, обозначающие некие понятия, выраженные в именах богов, священных существ и т. д. Возможно, ряд камней соединялся в одну надпись, образуя некое заклинание, молитву, посвящение божеству³ или информацию о царственном строителе. **Тогда эти символы выступают как система письменных знаков и образуют отдельное священное, иератическое символическое письмо, применявшееся только в особых случаях, в отличие от более употребительного линейного А**, начавшего развиваться несколько позднее. Назовем его письмом α (альфа). Возможный аналог ему — письменность Фестского диска, по мнению А. А. Молчанова, явно ритуальная, сакральная, иератическая [4], возможно, апеллирующая к пиктографической письменности раннеминойского периода.

Тогда мы можем выделить четыре (или более) системы фиксации информации, функционировавших в одном месте и в пересекающихся временных интервалах:

- 1) сакрально-магическая система символов, выделенная нами в виде знаков на камнях фундамента;
- 2) общеупотребительное линейное А и следующее из него линейное Б;
- 3) ритуальная жреческая, также пиктографическая письменность (Фестский диск, топор из Аркалохора [4]);
- 4) общеупотребительное — пиктографическое (иероглифическое) письмо.

С психологической точки зрения, мы отчетливо обнаруживаем деление на образную, правополушарную (3 и 4) и знаковую, левополушарную (1 и 2) системы фиксации информации. При этом в рамках этого подразделения одни системы (1 и 3) связаны с сакральными целями, а другие (2 и 4) используются в бытовой, хозяйственной деятельности.

Это говорит о специализации системы письмен для различных целей и может быть связано с различными аспектами обращения к миру богов, к тому же, возможно, разного этнического происхождения (например, собственно минойского, греческого, палеобалканского, малоазийского и др.), с их функциями и соответствующим кругом ритуальных действий и/или техникой исполнения надписей: насечки на камнях и стенах или оттиски на глине.

Первое, что можно предположить относительно письма α , это то, что оно слоговое, как и последующее линейное А. Возможно, у α была и такая функция. Однако ритуальный характер нанесения знаков на изолированные камни фундамента заставляет усомниться в этом. Одним-двумя слогами нельзя передать сколько-нибудь значимое понятие. Поэтому более вероятной выглядит другая гипотеза: символы письма α имели преимущественно сакральное содержание.

Поразителен тот факт, что почти все знаки имеют свои параллели не только в последующих линейном А и в кипро-минойском, но и в гораздо более позднем финикийском алфавите. Это легко заметить из сопоставительной таблицы различных систем письма Средиземноморья (табл.1). При этом число разновидностей обнаруженных нами знаков не превышает 35. Кроме того, среди знаков явно есть составные. Так, например, знак № 16 состоит из знаков № 10 и 22, знак № 26 состоит из знаков 13 и 27, знак № 7, вероятно, — из знаков № 5 и 8 (или 9), знак № 24, вероятно, — из № 22 и № 27, знак № 23 включает в себя знак № 20 (сакральные формулы?). А знаки 5, 6 и, возможно, 4

² Отметим, что уже сам Дж. Пендлбери признал древнейшие знаки на фундаментах дворцов соответствующими более позднему линейному А., но в силу сложившегося мнения о хронологии и последовательности письменностей тут же назвал их формой пиктографического письма, противореча сам себе. По этой странной логике развитое линейное письмо есть установившаяся форма письма пиктографического

³ Особый интерес представляет знак № 18. Скорее всего, это обозначение божества с двумя телами и двумя головами. Не является ли оно прототипом Андрогина или Януса?

очень близки и, похоже, являются разновидностями одного и того же знака. Возможно также, существует еще один не найденный знак (№ 36), соответствующий известному знаку пиктографического письма, а также знаку в линейном А, который полностью совпадает с древнегреческим R и сходной по начертанию германской руной (табл. 1). Анализ структуры всех известных нам знаков, в том числе приведенных А. Эвансом, показывает, что число стандартных элементов не более 33–35. **Этого мало для слоговой письменности** (в линейном А их около 70), **но это очень близко к числу знаков в письме алфавитном.**

Возникает естественная гипотеза: может быть, **эта особая священная символическая письменность α была кодировкой иероглифического или слогового письма.**

В силу малого числа священных понятий и фиксированной функциональной семантики символов, **ей было достаточно отражать только согласные или согласные с неопределенным гласным подобно семитским письменностям⁴ — как секретные намеки на истинные значения начертанного.** При этом кодировка или шифр не обязательно должны были совпадать с обозначением одного из слогов, начинавшихся на одну и ту же согласную.

Отметим еще один интересный момент. В линейном А знаками обозначались как гласные, так и слоги, состоящие из гласного и согласного. Традиционное объяснение этому — особенность структуры минойского языка, напоминающего полинезийский. Однако **полное отсутствие обозначения согласных в письменности при наличии обозначений для гласных и слогов наводит на мысль, что обозначения для согласных могли быть использованы, «зарезервированы», для совершенно особой письменности,** быть может, даже связанной с особым вариантом языка (последнее имеет место даже в примитивных обществах — разделение на мужской и женский языки и т. п.). В более позднее время развития письменности мы также сталкиваемся с ситуацией, когда одни и те же символы имеют значения согласного, гласного и слога (надпись Никандры, IV в. до н. э.: знак H обозначал и согласный h, и гласный e, и слог he [11, рис. 180]).

Таким образом, письмо α , вероятно, выступает предтечей консонантного алфавитного письма. Кроме того, **такие знаки могли играть роль и рун,** которые были одновременно священными, магическими символами, словами и буквами. Особая эзотерическая роль рун связана с их защитной и направляющей функцией в мире магических действий — охрана жилища, укрепление здоровья, привлечение удачи, богатства, укрепление власти и др. [13].

Принцип свертки и символического кодирования, сокращений, символических секретных намеков широко используется в религиозно-эзотерических учениях. Возможно, эта система письма, основанная на мистических представлениях и технически базирующаяся на принципе свертки, попав в результате культурно-религиозных контактов из среды минойского языка в семитскую, в том числе финикийскую, среду, стала не сакральной (искусственно-символической), а естественной и общеупотребительной. Ведь в этом случае она идеально подходила для семитских языков, будучи непригодной для массового употребления в минойском. Напомним, что еще в 1913 г. Х. Шнейдер достаточно убедительно сопоставил знаки критского и семитского письма [11, с. 104].

Из сопоставительной таблицы (табл. 1) следует, что почти все символы письма α присутствуют не только в линейном А, но и в библском слоговом письме 1900–1700 гг. до н. э. Это говорит о том, что библское письмо, возникнув позже, эволюционировало от α к развитому дифференцированному слоговому состоянию (аналоги: иберийские, индийские, эфиопские письменности). А последующие консонантные угарийское и финикийское письмо являются приемниками библского на этой территории.

Относительно минойского линейного письма А М. Поуп писал [8]: *«миноец, по-видимому, заранее знал, как читать минойские лигатуры, которые представляют собой общепринятые сокращения».* Ясно, что сокращения до первого звука в рамках магической традиции приводит к выделению прежде всего согласных, а затем и гласных. Это можно рассматривать как применение акрофонического принципа, доведенного до экстремума. Отметим также, что разъятие целого на части, включая числа (всегда соотносимые с алфавитом), считалось в древности сильнейшим магическим актом. Это справедливо и для операций над звуками речи. Достаточно вспомнить

⁴ Так И. Гельб [1] привел серьезные аргументы в пользу того, что семитское письмо на самом деле было не чисто алфавитным, а слоговым (согласный + гласный *a*).

индийское учение о звуках в рамках систем индийской философии веданты и мимансы [6]. Более того, не исключено, что в рамках этой традиции были выделены фонемы как элементарные звуки. Тогда α , возможно, фонемное письмо. А это объясняет, почему оно является предком как слоговых, так и алфавитных письменностей разных народов.

Наша точка зрения, сформированная на конкретном материале, в значительной степени совпадает со взглядом на функцию письмен, высказанным В. Н. Топоровым [10]. Он в частности отмечал, что письмена всегда являлись элементами мифопоэтической системы, считались и почитались священными, использовались в магической и ритуальной практике. *«Письмена понимались как сакральные знаки, которые связаны с высшими и тайными смыслами... и противостоят сфере профанического, явного, сугубо материального. Соответственно этому знание письмен, их изобретение, пользование ими становится уделом особого разряда жрецов... Многие древние виды письменности обозначались как «священные» внутри данной традиции или извне... В известном смысле, перебрать весь алфавит значит пройти всю вселенную от начала до конца — от алефа до тава (от альфы до омеги). Соответственно алфавит становится мощной классификационной системой, в которой, во-первых, каждый элемент (буква) связан с другим, во-вторых, он сопоставлен с неким утверждением, формулой, сакральной ценностью, аббревиатурой которой он является, в-третьих, он соотносится с другими смыслами — классификаторами».*

Сопоставление письма α и других письменностей показывает его особый выделенный символический характер. Оно отличается от современного ему рисуночного (пиктографического) письма и от линейного письма А, что может объясняться его особой функцией. О подобной функции В. Н. Топоров [10] писал: *«Письмена уместно отделять от так называемого «предметного» письма, представленного в разных традициях такими разновидностями, как бирки, знаки собственности, жезлы вестников, разные виды узелкового письма (напр., кипу у древних инков), пояса вампум с нанизанными раковинами у североамериканских индейцев, «предметные» письма (напр., ароко — письмо йоруба), и от простейших видов «рисуночного» письма, прежде всего от пиктограмм, основанных на иконическом признаке...»*

Таким образом, свойство «быть письменами» присуще письменам тем в большей степени, чем независимее они от «предметного» и «рисуночного» принципов, то есть чем более формальными и универсальными становятся сами письмена, чем более они отрываются от материальной эмпирии, стремясь превратиться в некую самодостаточную имманентную систему типа алфавита. Каждый решительный шаг на пути прогресса письменности был связан с тем, что система письмен становилась все более герметичной, все менее наглядной для неспециалиста, непрофессионального пользователя».

То, что система знаков письма α является «резервуаром» большинства алфавитов Средиземноморья, говорит об устойчивой жреческой иератической (священной) традиции очень высокого уровня, которая обладала непрерывной преемственностью не менее чем с 2100 г. до н. э. до первых веков до н. э. Чем выше, герметичней уровень религиозной традиции, тем дольше она сохраняется. Обратной стороной этого является трудность обнаружения материальных остатков этой традиции, поскольку ее использование всегда было ограничено. Для Крита это соотношение — десятки знаков письма α на камнях фундамента к нескольким десяткам тысяч знаков табличек линейного А и Б. Учитывая, насколько мало количество известных на сегодня надписей Средиземноморья, дошедших от тех времен, легко понять насколько мала вероятность обнаружения других следов письма α . По-видимому их следует искать также на закладных камнях дворцов и храмов средиземноморских культур II—I тысячелетия до н. э. Но свидетельства поздних алфавитов четко фиксируют наличие этой традиции. Так, например, для иберийского письма 5–4 вв. до н. э. (см. табл. 1) репертуар знаков ближе к письму α , библскому и линейному А, чем к финикийскому и древнегреческому, из которого, как считается, оно произошло. По поводу загадки происхождения иберийских письменностей И. Фридрих [11] писал: *«...на первый взгляд иберийское письмо кажется смешением буквенного и слогового письма, а это может послужить новым импульсом для развития гипотезы о существовании древнего европейско-средиземноморского слогового письма. Но, с другой стороны, по происхождению начертаний знаки иберийского письма весьма очевидно сопоставимы с финикийским и греческим буквенным письмом, в том числе и слоговые знаки. ...К тому же наиболее древние иберийские надписи — свинцовые пластинки из Алькоя (IV–III столетия до н. э.) и из Мулы*

около Мурейи — обнаруживают еще только чисто консонантные знаки, схожие со знаками ионического греческого алфавита, в том числе и отдельные, а не слоговые знаки для взрывных. Похоже на то, что иберийское письмо изначально было создано как буквенное с ориентацией на финикийский и греческий алфавиты, а слоговые знаки — позднее развитие. Если бы это оказалось правильным, то возник бы вопрос об основании и вероятном прообразе для этого нововведения — вопрос, который в данное время еще не может быть разрешен».

Достоверно известно также, что в свое время эфиопы и индийцы, восприняв алфавитную семитскую письменность, превратили ее в письменности слоговые. И. Гельб объяснил это тем, что на самом деле семитское письмо только выглядело как алфавитное, являясь по существу слоговым (согласный + гласный *a*). Если это так, то не исключено, что библское письмо 19–17 вв. до н. э. представляет собой аналогичный пример превращения письма *a* в развитую, дифференцированную слоговую письменность. Этот же процесс не исключен и для линейного *A*, являющегося современником библского и имеющего ряд знаков, весьма сходных с письмом *A*. Возможно, впрочем, что эти системы функционировали параллельно, имея различные функции.

Отметим, что если непрерывная сакральная традиция существовала на протяжении около двух тысяч лет без существенных изменений (как можно судить по алфавитам, включая руны), то время ее возникновения отодвигается на сотни, а может быть на одну-две тысячи лет в связи с существованием балканских культур V–III тысячелетия до н. э. Так, М. Гимбутас рассматривала знаки этих культур как протописьменности и весьма убедительно сравнивала их с линейным *A* и классическим кипрским письмом [15]. В этом случае можно говорить о древнейших сакрально-ритуальных письменностях, как протоалфавитной, так и дифференцированно-слоговой. При этом создается впечатление, что слоговое письмо было более доступным и понятным в использовании. Поэтому оно было более распространено, по сравнению с абстрактным, сакральным, протоалфавитным письмом, идея которого могла окончательно выкристаллизоваться на Крите или на прилегающих территориях.

Построенная нами таблица (табл. 1) показывает истоки ряда знаков, которые считались изобретенными позднее. Так, например, М. Фалькнер [11, с. 131] утверждал, как пишет И. Фридрих, «что греки на Родосе заимствовали около IX в. до н. э. финикийский алфавит без дополнительных знаков и передали его дальше в Коринф, на Крит, в Феру и Мелос. Затем родосцы изобрели дополнительные знаки Φ , X и \downarrow , и в таком виде алфавит распространился по всей Греции». Легко, однако, увидеть, что эти символы, превратившиеся в письменные знаки, были преемственно заимствованы греками из остатков минойской традиции, и им не 2900, а более 4000 лет. Знак Φ совпадает со символом № 2, знак X — с символом № 25, знак \downarrow — это символ № 27.

Сформулируем **общее правило развития культуры: подавляющая часть общедоступных, профанных форм человеческой деятельности развивается из сакральных ритуалов и религиозных представлений**. Это касается и письменности, и такой области деятельности, как наука, развившаяся из религиозного богословия и защиты богословских диссертаций. Исследования последних лет показывают, что даже такая жизнеобеспечивающая деятельность, как земледелие, возникла из религиозных обрядов, связанных с ритуалом возрождения жизни из семян «умерших» растений.

Таким образом, быть может, символическая, непонятная непосвященным минойцам запись и интерпретация священного символического текста в своем историческом развитии есть протоалфавит, возможно фонемный. Мы сталкиваемся с интереснейшим парадоксом: символы на камнях фундамента древностью 2 тысячи лет до н. э. оказываются через 600–1000 лет буквами алфавитов всего Средиземноморья. Из этого и следует существование устойчивой традиции передачи учения об этих символах и, вероятно, звуках, традиции жреческой.

Алфавитная письменность отражает комбинацию гласных и согласных звуков человеческой речи. Поэтому нам только остается предположить, что выделение звуков речи и их связь с символами была основой этого религиозно-мистического учения, существовавшего в Средиземноморье, одним из главных центров которого был Крит. Именно такое учение могло дойти до выделения отдельных фонем как сакральных первозвуков (вибраций), и это могло отразиться в письме *A*.

Фото 1. Знак № 19.

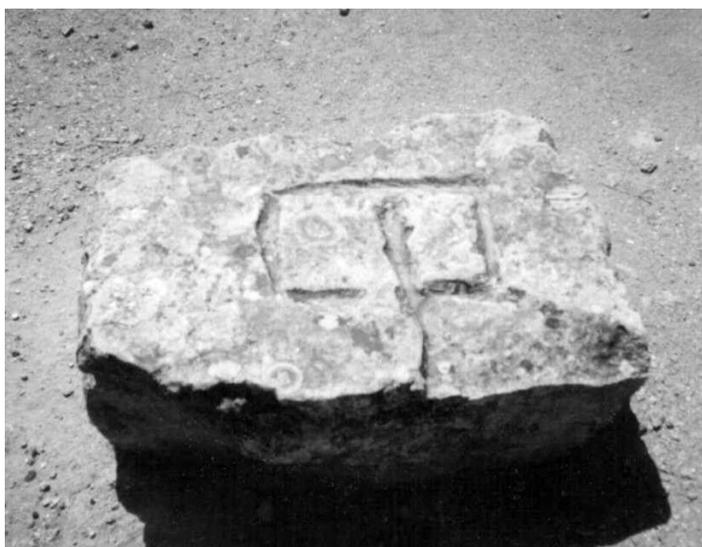

Фото 2. Знак № 2.

Фото 3. Печать цивилизации Анау.

Критские символы письма α выглядят самыми древними, ритуально устойчивыми — они еще сохраняют некоторые пиктографические черты, а их стилизация прослеживается в линейном А и протобиблском письме.

В свое время А. Шмитт высказал мнение [11], что семитское буквенное письмо создал человек, плохо владевший грамотой египтян, который вообразил, что египтяне делили слова на мельчайшие звуковые доли, то есть слоги, и, применяя этот принцип к написанию различных слов, начинавшихся одинаково, обнаружил, что достаточно ввести один знак для начала обозначения различных слов. Таким образом, по мнению Шмитта, был выделен чистый согласный.

Однако эта теория и подобные ей не выдерживают критики с общекультурных позиций. За такой радикальной трансформацией всегда священного письма (ведь оно, по единодушному мнению древних, было даровано богами!) должна стоять сложившаяся и влиятельная религиозная сакральная мистическая традиция. Именно она могла быть реализована на Крите, величественном в то время, и могла быть заимствована другими народами Средиземноморья. Единичные усилия отдельного, да еще полуграмотного человека вне определенной сложившейся системы здесь ничего не значили⁵. Символическая сокращенная запись в виде начала слогов могла, например, быть связана с религиозно-мистическим учением о магии звука — минойским или более широко — средиземноморским, в рамках которого могло произойти выделение первоэлементов речи. Это мистическое учение могло быть развито и использовано и семитскими народами как в религиозных, так и в утилитарных целях⁶.

В случае существования еще более древней европейско-средиземноморской, и даже более обширной, культурной традиции эти системы письма могли развиваться почти независимо и на Крите, и на Ближнем Востоке, в семитской среде.

Таким образом, **идея буквенного письма, в том числе консонантного, могла с достаточно высокой вероятностью развиться из некоторого религиозно-мистического, эзотерического и влиятельного учения, вероятно искавшего первоэлементы звуковых форм речи и разлагавшего речь на такие элементы (возможно, фонемы) с последующей символической, а фактически письменной фиксацией.** Ясно, что это могло быть очень сокровенное учение, связанное с истоками сущего. В связи в этом достаточно вспомнить развивавшееся приблизительно в это же время китайское учение о первоэлементах, из которых состоит мир (огонь, земля, металл, вода, дерево), и триграммах — структурах из восьми устойчивых элементов, комбинации которых описывают любые динамические процессы. Каноном этих триграмм является Книга Перемен. И это притом, что собственно письменность в Китае всегда была иероглифической. Напомним также, что учение о первоэлементах развивалось и в классической греческой философии. В рамках этой же греческой культуры развивалось и учение о звуковых гармониях. Не исключено, что корни этих греческих учений лежат в некоторых религиозных аспектах минойской культуры, перешедшей в микенскую.

Сказанное подытожим некоторыми выводами:

1. Система символов на камнях фундамента являются **древнейшей минойской**, а возможно и гораздо **более древней европейско-средиземноморской, символической иератической праписьменностью.** Учитывая дату закладки дворца — ок. 2000 г. до н. э. — и сложившуюся,

⁵ Нетрудно доказать, что концепция А. Шмитта о творце-одиночке — это продукт западной культуры с ее культом индивидуализма, носители которого не осознают этого в полной мере и очень часто проецируют свои представления на иные, весьма далекие от них культуры. В противовес этому достаточно вспомнить, что даже фараону Эхнатону не удалось сколько-нибудь значимо изменить египетскую религиозную традицию.

⁶ Возможно, что подобные архетипические идеи развивались и в семитской культурной среде, и одно наложило на другое, породив синтез в виде буквенного алфавита. Преобладающее влияние семитских культурно-торговых импульсов, которое привело бы к реализации на Крите определенного варианта символических обозначений в виде письма α , возможно, но менее вероятно.

четкую форму этих знаков, можно предполагать их более раннее возникновение (не менее, чем на несколько десятков, а может быть, и на сотню лет) в каком-то жреческом центре⁷.

2. Поразителен тот факт, что знаки, описанные в настоящей статье, возникли несколько ранее иероглифической минойской письменности, не говоря уже о линейном А. Сопоставительная таблица 1 показывает, что формы этих знаков частично были использованы в линейном А (и выросшем из него линейном В), кипро-минойском письме, а также в семитских письменностях — от надписей из Библа (бронзовая пластинка XIX–XVII в. до н. э. [11]) до финикийских, — и далее в греческих, карийских, прототирренских алфавитах и даже в германских и сибирских рунах. Подавляющее большинство символов — знаков письма α (альфа) — и очень малая часть знаков линейного А являются основой для подавляющего числа последующих письменностей Средиземноморья. При этом именно совокупность этих символов в виде «письма α » выступает «резервуаром» исходных знаков для письма различных народов. Это говорит о мощном религиозно-культурном импульсе, исходившем от Крита, наряду с Египтом, и распространявшемся по всему Средиземноморью⁸. При этом одни и те же знаки использовались для создания различных систем письменности. То есть **одними и теми же знаками обозначались различные звуки в разных языках, но сами знаки, хотя и несколько стилизованные, сохранялись, вероятно, в силу их сакрального характера**. Легко объясним тот факт, что одним и тем же или близким по начертанию знакам в различных письменностях соответствовали различные гласные или согласные⁹. Если знаки имели символические священные значения, в том числе связанные с богами и их функциями, то естественно, что это имело в различных языках различные наименования¹⁰.
3. **Весьма вероятно, что эти знаки обозначали согласные, а некоторые, возможно, и гласные** (или слоги «согласный + неопределенный гласный»), в рамках особой священной традиции, со временем ставшей достоянием народов всего Средиземноморья.
4. Таким образом, **можно говорить об обнаружении древнейшей символической, вероятно, протоалфавитной письменности, развившейся на Крите. Вероятно, именно эта система как древнейшая письменность α (альфа), заново обнаруженная, описанная и идентифицированная нами в этом качестве, является предком всех последующих буквенных письменностей**. Возможно, она развивалась под влиянием египетской культуры, оказавшей влияние и на семитские письменности (см. таблицу Гардинера в [11, рис. 62]). В свое время А. Гардинер предложил сопоставление синайской письменности с египетскими иероглифами и семитским буквенным письмом. Однако только часть семитских знаков может быть без натяжек выведена из египетских иероглифов. Другая часть знаков имеет соответствие в критском протоалфавите и линейном А. Некоторые знаки могут быть выведены и из египетских, и из критских аналогов. Это может означать, что египетское влияние индуцировало порождение оригинальных критских знаков, и оба эти потока, преобладающим из которых был критский, слились на Ближнем Востоке, породив семитское буквенное письмо. При этом критское влияние привнесло, вероятно, дополнительно идею выделения согласных.
5. Знаки письма α совпадают со знаками на каменной печати (ок. 2300 г. до н. э.) цивилизации Анау (южный Туркменистан), существовавшей с V по I тысячелетие до н. э. Эта печать была найдена экспедицией под руководством Ф. Хиберта в 2000 г. Археологи не смогли идентифицировать

⁷ По сообщениям прессы [3] канадский археолог Паулина Зелицки в 2002 г. нашла древний затопленный город у берегов Кубы. На подводных сооружениях есть странные знаки, напоминающие критскую письменность 3–2 тыс. до н. э. Как отметил Ю. Мосенкис [5], минойцы, или народ мореходов, имевший отношение к созданию этой цивилизации, колонизировали почти все Средиземное море до Испании. Возможно именно потому эти знаки сохранялись на протяжении тысячелетий как остатки религиозной традиции. Возможно также существовали святыни и с Американским континентом.

⁸ Не случайно у античных греков сохранялись устойчивые предания о могуществе царей Крита, особенно Миноса.

⁹ «Самое поверхностное изучение истории письма показывает, что один и тот же знак, даже в родственных системах, может передавать разные звуки» [12].

¹⁰ Примечательно, что первый и последний знаки греческого алфавита («альфа» и «омега») имеют, похоже, прототипом один и тот же знак № 19 письма α . Тогда поговорка «от альфы до омеги» отражает глубочайший сакральный смысл: алфавит как замкнутый цикл, мировой змей, кусающий свой хвост, то есть весь Космос и вся Вселенная замкнутые в себе.

письменные знаки ни с месопотамскими, ни с иранскими, ни с индийскими, ни с китайскими системами письма, из чего сделали вывод о существовании собственной независимой письменности цивилизации Анау. Легко, однако, увидеть, что это не так. Печать древнее линейного А на 400–500 лет, но знаки на ней вполне сопоставимы с письмом α ¹¹.

6. Обнаружение нами письма α подтверждает существование неизвестной формы европейско-средиземноморского письма, что давно предполагалось исследователями. По их мнению такое письмо, возможно слоговое, исходило из Крита во 2 тысячелетии до н. э. и функционировало в позднее время параллельно с семитским, в первую очередь — финикийским. Более того, форм этих было две: одна — сакральная, в виде консонантного или слогового письма с неопределенным гласным, послужившая праформой для алфавита, вторая — общеупотребительная, слоговая, с конкретными, определенными гласными.

При принятии предложенной гипотезы возникает картина непрерывно разветвляющегося древа протоалфавитов и алфавитов, которые развиваются в финикийский, греческий, латинский и другие, вплоть до современных, одним из главных прародителей которых, вероятно, был Крит. **Крит — это вулкан человеческой культуры, извергавший из себя различные способы фиксации человеческой мысли, которые мы используем и по сей день.**

Л и т е р а т у р а :

1. Гельб И. Западное семитские силлабарии. /В кн. «Тайны древних письмен». — М.: Прогресс. 1976.
2. Дольбовер Э. Знаки и чудеса. — М.: Изд-во восточной литературы. 1963.
3. Комсомольская правда в Украине. 24.08.2002. — С. 7.
4. Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций. — М.: Наука. 1992. — 190 с.
5. Мосенкис Ю. Л. Загадки Лабиринта. Язык и культура Минояского Крита. — К., НДІТІАМ, 1988. — 94 с.
6. Мюллер М. Шесть систем индийской философии. — М.: Искусство. 1995. — 450 с.
7. Пендлбери Дж. Археология Крита. — М.: Изд-во иностранной литературы. 1950. — 416 с.
8. Поуп М. Линейное письмо А и проблема эгейской письменности. /В кн. «Тайны древних письмен». — М.: Прогресс. 1976.
9. Рыбаков И. Цивилизация Анау — древняя культура в Средней Азии. //Невероятное, легендарно, очевидное (НЛО). — 2002. — № 34 (250). — С. 14.
10. Топоров В. И. Письмена. /Мифы народов мира. Т.2. — М.: Советская энциклопедия. 1992.
11. Фридрих И. История письма. — М.: Наука. 1979. — 464 с.
12. Чедуик Дж. Дешифровка линейного письма Б. /В кн. «Тайны древних письмен». — М.: Прогресс. 1976.
13. Чумаченко В. А. Шлях у невимовне. — Кривий Ріг. 2000.
14. Evans A. The palace of Minos. V. 1. Macmillan and Co, Ltd, London, 1921.
15. Gimbutas M. Die Zivilisation der Göttin: Die Welt des Alten Europe. Zweitausendeins. Berlin etc. 1996.
16. Godart L., Olivier J.-P. Recueil des inscriptions en Lineaire A. — P., 1985. — Vol.5.

Статья поступила в редакцию 1 марта 2001 г.

¹¹ Вероятно, можно говорить о древней Средиземноморско-евразийской письменной традиции. Печать могла быть изготовлена под ее влиянием или завезена с Запада. Учитывая, что знаки на печати имеют соответствие в линейном А, можно предложить гипотетические варианты прочтения надписи: u-re-(re)-su-a, a-re-(re)-u-su, a-su-re-(re)-u (Ассур?), u-re-a-su (игеус?) — что по звучанию напоминает Ассирию или символ царской власти в Египте. В обоих случаях смысл одинаков: «царская», «печать царя». Или a-re-jo-su — «рука Ария» что весьма подходит для функции печати, если su≡шу — «рука», если читать по-шумерски, так как прослеживаются связи Анау с Месопотамией.